

Глава первая

Салат из одуванчиков

Далеко-далеко, возле леса на опушке приютилась одна сказочная деревушка под названием Кряковиль. Никогда о такой не слышали? А если так — Кря-ко-виль! Тоже не знаете? И неудивительно — это ведь самая крохотная деревушка на свете. Её и на карте не найдёшь. И где её искать — неизвестно. Зато известно, что там живёт славная утиная семейка: матушка Мэй и её детки — дочка Тина и сынок Кроха.

— Ах, одуванчики! Оближешь пальчики! — доносилось из кухни. Это матушка Мэй готовила салат из свежих одуванчиков.

«Должно быть, он горький, этот матушкин салат, — подумала уточка Тина. — Ни за что не стану есть!»

И она потихоньку выскользнула из дома.

Но уже на пороге ей стало ужасно стыдно. Матушка Мэй старается. Братик Кроха ждёт не дожждётся обеда, а она... Будь на улице холодно, дождливо или, чего доброго, ветрено, уточка Тина непременно вернулась бы. Но на небе сияло весёлое солнышко, ветерок ласково перебирал листочки деревьев, и в воздухе была разлита такая благодать, что Тина сразу забыла обо всех своих неприятностях и поспешила к окраине деревушки Кряковиль. Там было её заветное, укромное местечко.

Туда вела тайная тропинка. Сначала она скрывалась под развесистыми лопухами. Потом петляла среди одуванчиков и незабудок. Оттуда она ныряла в тень кустов боярышника. И упиралась в Большой серый камень.

Тина миновала лопухи, одуванчики и незабудки, протопала под кустом боярышника и замерла — прямо перед ней сидела бабочка!

Тина затаила дыхание. «Беда с этими бабочками! — думала она. — Сидят неподвижно на ветке, будто листок. А стоит спугнуть, носятся как угорелые, летят неизвестно куда».

Так и случилось. Лёгкий ветерок качнул лопух. Бабочка сорвалась с места и поминай как звали! Даже «до свидания» не сказала.

— А вот мы поглядим, куда она пропала! — решила Тина и шагнула в самые заросли лопухов.

Из спящих потоков света она мгновенно попала в сумрачную сырость. Огромные листья лопухов сомкнулись у неё над головой, словно прочная крыша. Но где-то впереди этот сумрак пронизывали острые лучи солнца. Тина ринулась туда и вскоре выбралась из лопухового леса.

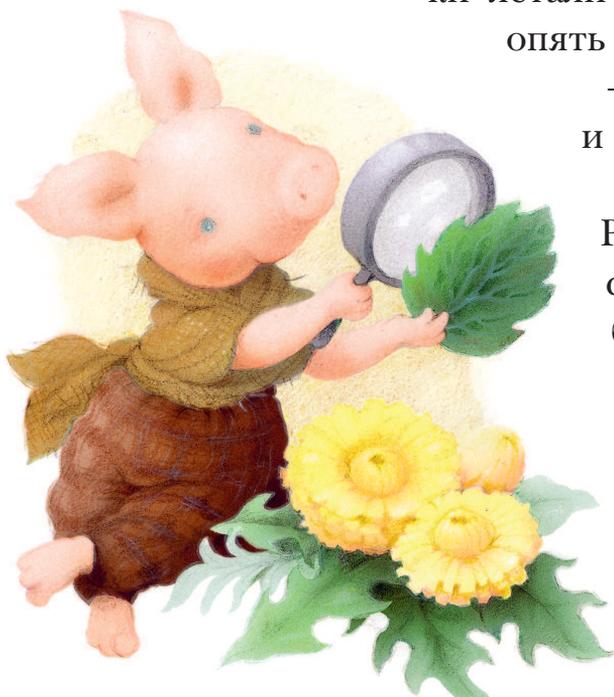
Она вертела головой, надеясь увидеть бабочку. Но её нигде не было.

Тина посмотрела вверх, прямо в небо. Но там вместо бабочки летали облачка. «Беда с этими бабочками!» — опять подумала уточка.

— Привет! — сказал кто-то совсем рядом и совсем не бабочкиным голосом.

Тина сразу опустилась с неба на землю. Рядом с ней, на травке, скрестив ножки сидел поросёнок и разглядывал листочек боярышника через увеличительное стекло.

Поросёнка звали Пигги-Твигги. Его домик находился в соседнем лесу. Иногда поросёнку приходилось ходить на дальние расстояния, и тогда он устраивал привал у Большого серого камня,

чтобы перевести дух. Сейчас он как раз отдыхал после дальней дороги.

Тина хотела было пуститься наутёк, но передумала и спросила:

— А можно мне тоже поглядеть?

— Гляди сколько хочешь, — ответил Пигги-Твигги.

И они живо стали разглядывать всё подряд.

Сколько удивительного оказалось вокруг! Цветок клевера состоял из целого букета крохотных цветочков. Лист лопуха был пушистый, как котёнок. А за муравьём на песке тянулась цепочка следов от всех его лапок.

— А я знаю такое местечко, где видимо-невидимо жуков, цветов и бабочек! — сказал Пигги-Твигги.

— И одуванчики там тоже растут? — спросила Тина.

— Сколько угодно! — радостно хрюкнул поросёнок. — Не зря же туда овечки зачастили.

— Ну, если уж овечки...

И Тина, не раздумывая, поспешила вслед за Пигги-Твигги.

— Сколько цветов! — ахнула уточка, когда они с Пигги-Твигги оказались на месте.

Если бы она видела море, то наверняка сказала бы: «Просто море цветов!»

Казалось, что цветы со всего света решили здесь поселиться — белые ромашки, лиловые колокольчики, разноцветные гвоздики. А ещё... Нет, названий всех цветов Тина даже и не знала.

Тут она вспомнила про клумбу соседки — сердитой тётушки Гусыни. Та и близко не подпускала к своей клумбе, а там росли только колючий репейник да горькая полынь в окружении травки-муравки. Вот бы она посмотрела...

Тина была воспитанной уточкой и первым делом поздоровалась с овечками:

— Добрый день!

— Ме-е-е! — ответили овечки.

Нет, нет, они вовсе не были невежливыми! Вы попробуйте сказать: «Здравствуйте!», когда рот битком набит свежей травой.

— Смотри, какая гусеница! — воскликнул Пигги-Твигги.

— Смотри, какая овечка! — потянула его за собой Тина.

И они побежали знакомиться с маленькой овечкой.

Овечку звали Эмили, и она была самой младшей в семье.

Ах, как ей хотелось бегать и прыгать с другими овечками! Но вместо этого Эмили приходилось скучать. Потому что её старшим сёстрам вовсе не хотелось прыгать. А тем более бегать. Им больше нравилось валяться на травке. Никто не желал играть с малышкой.

Как вовремя появились Тина и Пигги-Твигги!

Они-то как раз готовы были играть в какие угодно игры: в салки, догонялки. И даже в кувырчалки!

Друзья носились среди цветов, пока не устали. А когда устали, присели на травку.

Тут Пигги-Твигги снова достал своё увеличительное стекло и поглядел на большую овечку. Ту, что сидела рядом. Овечка очень удивилась — она никогда не видела такого глазастого поросёнка — и что-то пошептала своей соседке. Та следующей... И вскоре все овечки всполошились и засобирались домой.

И тут Тина сказала:

— Мне тоже пора домой.

И, распрощавшись с друзьями, отправилась в свою деревушку Кряковиль, надеясь, что обед уже прошёл, а матушкин салат давно съеден.

